

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ,
КОМПЛЕКСАМИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2018

УДК 338.45
ББК 65.29+65.30
Э 40

Коллектив авторов:

*М.Н. Адушев, Ю.Н. Васильев, А.А. Власенко,
Н.М. Кобзева, З.П. Меделяева, А.Н. Салов,
Л.В. Салова, Н.Н. Харитонова, М.Б. Чиркова,
В.Г. Широбоков*

Под общей редакцией
кандидата экономических наук, доцента С.С. Чернова

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор Ж.А. Мингалёва
доктор экономических наук, профессор Г.М. Самостроенко

Э 40 **Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами: проблемы и перспективы развития:** монография /
М.Н. Адушев, Ю.Н. Васильев, А.А. Власенко и др. / Под общ. ред.
С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – 156 с.

ISBN 978-5-00135-024-8

В монографии рассмотрены следующие основные вопросы: синергетическая модель формирования стратегии развития предприятия: теоретические и практические аспекты; управление конкурентоустойчивостью промышленного предприятия с использованием матрицы факторов воздействия; оценка эффективности закупок способом электронного аукциона; территория опережающего развития – инструмент развития региональной экономики; системный подход к развитию агропромышленного комплекса; актуальные вопросы экономики и управления в сельском хозяйстве.

Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

**УДК 338.45
ББК 65.29+65.30**

ISBN 978-5-00135-024-8

© М.Н. Адушев, Ю.Н. Васильев,
А.А. Власенко и др., 2018
© ООО «ЦРНС», 2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Арутюнян О.К., профессор кафедры «Публичное управление» Академии государственного управления Республики Армения (Республика Армения, г. Ереван), доктор экономических наук, профессор.

Мингалева Ж.А., профессор кафедры Экономики и управления на предприятиях Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Пермь), доктор экономических наук, профессор.

Янов В.В., заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Поволжского государственного университета сервиса (г. Тольятти), доктор экономических наук, доцент.

Мергалиева Л.И., заведующий кафедрой «Экономическая теория и бизнес» Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (Республика Казахстан, г. Уральск), доктор экономических наук, профессор.

Минакова И.В., заведующий кафедрой Мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета (г. Курск), доктор экономических наук, доцент.

Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, кандидат экономических наук, доцент.

Белоусова С.В., заведующий лабораторией Экономических методов управления хозяйством отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН (г. Иркутск), кандидат экономических наук, доцент.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Адудиев М.Н., Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артеме (г. Артем), старший преподаватель кафедры Экономики, управления и информационных технологий – *глава 4* (в соавторстве).

Васильев Ю.Н., Санкт-Петербургский горный университет (г. Санкт-Петербург), доцент кафедры Организации и управления, кандидат экономических наук, доцент – *глава 3*.

Власенко А.А., Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Артеме (г. Артем), профессор кафедры Экономики, управления и информационных технологий, кандидат экономических наук – *глава 4* (в соавторстве).

Кобзева Н.М., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал (г. Липецк), доцент, кандидат социологических наук – *глава 1*.

Меделяева З.П., Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I (г. Воронеж), заведующий кафедрой «Экономики АПК», доктор экономических наук, профессор – *глава 5* (в соавторстве).

Салов А.Н., Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (г. Владивосток), доцент кафедры Международного маркетинга и торговли, кандидат экономических наук, доцент – *глава 6* (в соавторстве).

Салова Л.В., Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (г. Владивосток), доцент кафедры Управления, кандидат экономических наук, доцент – *глава 6* (в соавторстве).

Харитонова Н.Н., Ижевский государственный технический университет (г. Ижевск), старший преподаватель кафедры Бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности – *глава 2*.

Чиркова М.Б., Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I (г. Воронеж), профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», доктор экономических наук, профессор – *глава 5* (в соавторстве).

Широбоков В.Г., Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I (г. Воронеж), заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит», доктор экономических наук, профессор – *глава 5* (в соавторстве).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	10
1.1. Краткая характеристика стратегии развития предприятия	11
1.2. Синергетическая модель формирования стратегии развития предприятия.....	16
1.3. Практическое применение синергетической модели формирования стратегии развития для ОАО «Стагдою»	22
<i>Библиографический список к главе 1</i>	31
ГЛАВА 2. УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТРИЦЫ ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	33
2.1. Факторы, влияющие на конкурентоустойчивость промышленных предприятий	33
2.2. Управление конкурентоустойчивостью промышленных предприятий	44
<i>Библиографический список к главе 2</i>	50
ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА НА ЗАКУПКУ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	53
3.1. Аспекты эволюции закупок путем проведения аукциона	54
3.2. Классификация аукционов как способа конкурентной закупки	57
3.3. Особенности формирования цены в процессе аукциона на закупку товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.....	60
3.4. Анализ динамики показателей эффективности аукционов СПГУ	65
<i>Библиографический список к главе 3</i>	69

**ГЛАВА 4. ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ –
ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....72**

4.1. Территории с особым юридическим статусом: правовое регулирование, особенности функционирования	72
4.2. Влияние ТОР на социально-экономическую ситуацию на Дальнем Востоке РФ.....	78
4.3. Перспективы экономического роста на «территориях опережающего развития» Приморского края.....	86
<i>Библиографический список к главе 4.....</i>	93

**ГЛАВА 5. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА96**

5.1. АПК как система	96
5.2. Система взаимоотношений в АПК	100
5.3. Законы в организационной экономической системе и их действие.....	105
5.4. АПК как логистическая система	114
<i>Библиографический список к главе 5.....</i>	122

**ГЛАВА 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ
И УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ124**

6.1. Региональные особенности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России	124
6.2. Методы оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного предприятия.....	129
6.3. Агрострахование и организация эффективной страховой защиты сельскохозяйственного предприятия.....	136
6.4. Пути достижения финансовой устойчивости в условиях преодоления кризиса на сельскохозяйственном предприятии.....	144
<i>Библиографический список к главе 6.....</i>	150

ГЛАВА 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

6.1. Региональные особенности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России

Целью исследования является изучение проблем и особенности работы региональных сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России, оценке эффективности методов государственной поддержки агропромышленного комплекса.

Мировой рынок мяса – это рынок «трех китов»: говядины, свинины и птицы. В последнее время к этому добавляются субпродукты, которые находят все более широкое применение в производстве продуктов питания. По своей структуре мировой рынок мяса это 40 % свинины, 30 % птицы, 25 % говядины и 5 % прочих видов мяса (баранина, конина, оленина и пр.). По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) общий объем мирового производства мяса по итогам 2014 года составил более 310 млн. тонн, в т.ч. свинина – 114,6 млн. тонн. Прогнозируется, что к 2020 году объем производства мяса достигнет 330 млн. тонн, а к 2025 году – 375 млн. тонн.

По классификации Всемирной продовольственной организации (FAO) свинина относится к числу незаменимых продуктов питания и входит в состав наиболее ценных видов мяса благодаря содержанию полного и сбалансированного набора незаменимых аминокислот, жизненно важных жирных кислот, витаминов и микроэлементов.

В число крупнейших стран по производству свинины входят Китай (на который приходится почти половина мирового производства), страны Евросоюза, США, Бразилия, Россия, Вьетнам, Канада, Япония, Филиппины, Мексика и Южная Корея. За последние 5 лет производство свинины выросло на 10 %, среди стран-лидеров наибольшие показатели роста продемонстрировали: Россия (+20 %), Китай (+15 %), Бразилия (+8 %) и Вьетнам (+7 %). При этом производство свинины сократилось в Южной Корее (-20 %), в странах Евросоюза (-1 %).

По итогам 2014 года в России было произведено порядка 2,8 млн. тонн свинины (в убойной массе) [1] (таблица 6.1).

К 2020 году прогнозируется увеличение производства свинины до 3,3 млн. тонн, что позволяет в среднесрочной тенденции говорить о воз-

можном сокращении импорта свинины. Объем ввоза свинины в Россию за последние годы составлял 0,96-1,1 млн. тонн в год, а по итогам 2014 года сократился на 42 %.

Таблица 6.1
Производство и потребление свинины в России

Территория	Производство свинины (в убойном весе)		Население		Производство свинины, кг/чел в год
	млн. тонн	%	млн. чел.	%	
Центральный ФО	1,260	44,59	38,95	26,63	32,35
Приволжский ФО	0,529	18,72	29,72	20,32	17,80
Сибирский ФО	0,440	15,57	19,31	13,20	22,78
Уральский ФО	0,183	6,48	12,28	8,39	14,91
Южный ФО	0,175	6,19	14,00	9,57	12,50
Северо-Западный ФО	0,132	4,67	13,84	9,46	9,54
Северо-Кавказский ФО	0,056	1,98	9,66	6,60	5,80
Дальневосточный ФО	0,037	1,31	6,21	4,25	5,96
Крымский ФО	0,0135	0,48	2,29	1,57	5,88
ВСЕГО	2,8255	100,00	146,27	100,00	

При этом потребность населения России в мясных продуктах за счет собственного производства обеспечивается немногим выше 70 %. По данным Минсельхоза, среднедушевое потребление свинины в 2014 году составило 24 кг/человека, а доля свинины в общем объеме производства мяса составила 33 %.

Несмотря на стабилизацию и рост производства, Россия продолжает оставаться крупным импортером мяса и мясной продукции, что наносит ущерб ее экономике и ориентирует государство [9] на реализацию мер [3,4] по созданию устойчивого и конкурентоспособного роста производства свинины в режиме импортозамещения.

Дисбаланс структуры производства свинины в России в разрезе территорий оказывает влияние на логистику объемов свинины для покрытия потребности перерабатывающих производств на территориях с низкими объемами собственного производства, что влечет удорожание конечной продукции на стоимость перевозок, маржи оптовых поставщиков и других расходов. Дефицит объемов свинины покрывается также и за счет импорта, а также нелегальных поставок, объем которых по открытым данным Россельхознадзора и экспертным мнениям [6] оценивается от 10 до 50 % от всего импорта, что также негативным образом действует на конъюнктуру цен и ухудшает положение местных сельхозпроизводителей.

Необходимо дальнейшее интенсивное развитие свиноводства путем улучшения качественных показателей, а также роста производства в тех регионах, где показатель самообеспеченности ниже среднероссийского уровня, а также имеются достаточные ресурсы для производства кормов.

В настоящее время рынок мяса (в т.ч. свинины) в России находился под определяющим влиянием ряда макроэкономических и политических факторов, а также региональных факторов, которые являются предпосылками отраслевых системных, производственных и финансовых рисков:

1. Введение в 2014 году ограничений по поставку мяса из-за АЧС в крупных странах-производителях, а затем и эмбарго на импорт мяса, в т.ч. свинину как реакция на введенные в отношении России санкции, что привело к товарному дефициту и росту спроса на продукцию отечественных производителей, что существенно изменило логистику импорта и ценообразование. При этом, в начале 2015 года, введен ряд послаблений для импорта отдельных групп мясопродукции в отношении стран-производителей, не являющихся крупными участниками рынка.

2. Изменение условий кредитования вследствие увеличения ключевой ставки ЦБ России, что повлекло существенный рост кредитных ставок, и, по мнению экспертов, отразится в снижении инвестиционной активности в отрасли. При этом, в начале 2015 года Правительством РФ были приняты решения [2] по увеличению объемов государственной поддержки сельхозпроизводителей за счет изменения методики расчета субсидии на компенсацию расходов по уплате процентов по кредитным ресурсам, привлекаемым на корма и для осуществления инвестиции.

Например, крупному сельхозпроизводителю свинины Хабаровского края по новому методу расчета, за счет средств бюджета (субсидия) будет компенсировано (план) 79,5 % от суммы расходов по уплате процентов при росте расходов на оплату процентов на 22,9 % от уровня 2014 года вследствие роста процентных ставок при сопоставимом объеме кредитования. Всего, в 2014 году за счет средств бюджета объем субсидий на компенсацию расходов по уплате процентов по краткосрочным и инвестиционным кредитам составил 50,8 млрд. рублей. Эффективность данных бюджетных расходов при росте процентных ставок, а также другие альтернативы, на уровне экспертов и в открытых источниках не оценивались.

3. Рост издержек производства. Отмечено существенное удорожание производства мяса вследствие роста издержек из-за увеличения стоимости зерновых, импортных ветеринарных препаратов, роста тарифов и цен. При этом, в 2014 году вследствие паводковой ситуации в Дальневосточном регионе за счет средств бюджета хозяйствам частично компенсировались ж/д тарифы на перевозку зерновых, что несколько снизило темп роста затрат местных сельхозпроизводителей на корма. Резкое падение курса рубля во второй половине 2014 года кардинально изменило экономическую ситуацию в стране. Произошел существенный рост продуктовой инфляции, в т.ч. по данным Росстата рост цен по мясу составил более 20 %, что в совокупности с уменьшением реальных доходов населения отразилось в снижении покупательной способности, рациональном потреблении и сокращении спроса (в 2015 году прогнозируется снижение спроса на 5-6 %).

Результаты от изменения политики государственного регулирования выявили и обострили ряд проблем, ранее совсем или недостаточно оцененных и проанализированных. Например, проблема баланса продовольствия в различных географических зонах: Дальний Восток и Сибирь заметно пострадали от ограничений импортных продуктов, поскольку их аналоги там или не производятся вообще или производятся (кроме рыбы) в минимальных количествах, а доставка (в том числе и кормов) с центральных регионов значительно влияет на их удорожание продукции.

4. Существенный уровень расходов на управление рисками [7] в т.ч. при реализации мер сельскохозяйственного страхования. Вследствие принятых Правительством РФ решений, федеральным бюджетом сельхозпроизводителям компенсируются расходы (до 50 %) по уплате страховой премии [10].

По данным статистики ЦБ РФ и Национального союза агростраховщиков, в 2014 году рынок агрострахования России продемонстрировал темпы роста, почти в два раза превысившие темпы развития всего страхового рынка. Страховая премия по договорам сельскохозяйственного страхования за 2014 год составила 16,7 млрд. руб. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года объем рынка увеличился на 17 % (годом ранее он составлял 14,3 млрд. руб.). Рост рынка произошел за счет увеличения премии по страхованию с господдержкой на 21,1 %: с 12,1 млрд. руб. в 2013 году до 14,6 млрд. руб. в 2014 году.

Объем субсидий, перечисленных в 2014 году по договорам страхования с господдержкой, составил более 5,0 млрд. руб., что на 21,0 % превышает аналогичный показатель прошлого года (почти 4,2 млрд. руб.). Таким образом, объем оплаченного субсидирования на конец года вырос пропорционально объему начисленной премии по договорам субсидируемого страхования. Доля оплаченного за счет субсидии страхового взноса составила 34,5 % (при нормативе 50 %).

Тем не менее, недостаточная согласованность действий в государственном регулировании приводит к возникновению неэффективных бюджетных расходов. Например, размер страховой премии по страхованию сельскохозяйственных животных (свиней) напрямую зависит от соответствия хозяйства уровню зооветеринарного статуса (компартмент) [5].

При низком уровне компартмента (I и II уровня) животные на страхование с господдержкой вообще принимаются крайне ограниченно, либо расходы по уплате страховой премии могут отличаться в 1-3 раза в отличие от хозяйств с высоким уровнем (III-IV) компартмента. Но при этом, Россельхознадзор не проводит в должной мере работу с хозяйствами по компартментализации, что в свою очередь, могло бы повысить эффективность бюджетных расходов. На сегодняшний день по показателю компартмента в России (выборочно) [11] можно выделить следующую статистику (таблица 6.2):

Таблица 6.2

Компартментализация по хозяйствам России (выборка)

Показатель	Компартменты				Хозяйства, всего ед.
	I.	II.	III.	IV.	
Всего, в т.ч.	11 341	451	492	639	12 923
Дальневосточный регион, в т.ч.	1 404	9	2	0	1 415
Хабаровский край	1 094	-	-	-	1 094

Как видно из проведенной выборки, хозяйства Дальневосточного региона практически не проходили процедуру компартментализации. При этом, данный факт не означает, что эти хозяйства действительно имеют низкий уровень компартмента, а лишь свидетельствует о том, что хозяйства на отдаленных территориях не в полной мере вовлечены в процесс проведения данных процедур.

5. Недостаточная технологическая эффективность, что связано с ограниченными возможностями осуществления инвестиций. В отрасли свиноводства можно выделить ряд системных проблем, которые каждое хозяйство решает для себя собственными силами, в отсутствие рабочих инструментов регулирования. Это и генетика, когда большая часть животноводства основана на импортной генетической базе, селекция, обновление стада, которая в силу ограниченности ресурсов хозяйств и контроля издержек производства происходит с задержкой, что снижает продуктивность и экономическую эффективность воспроизведения. Например, продуктивность свиноматок повышается до 3-5 опоросов и снижается после 6-7 опоросов. Продолжительность продуктивного использования животных в среднем составляет 2-2,5 года. Так, в 2014 году в среднем по России среднесуточный привес по группе откорма составил 541 гр., в то время как в ведущих странах-производителях свинины этот показатель составляет 700-900 гр. Лучший опыт по России: агропромышленный холдинг «МИРАТОРГ» (Белгородская область) имеет показатель среднесуточного привеса по группе откорма 800 гр. при конверсии кормов 2,94 кг. Объем инвестиций составил 57,7 млрд. руб. В исследуемом хозяйстве (Хабаровский край) данный показатель в 2014 году составил 610 гр. при конверсии кормов 4,4 кг.

Остро стоят вопросы с совершенствованием технологий содержания и кормления, с обновлением производств по хранению зерновых и загрузкой мощностей, технологий производства кормов и переработки биоотходов. Накопленный за последние периоды пласт производственных проблем и дефицит собственных средств, отражается в высоком объеме кредитного портфеля по сельхозпроизводителям, что ограничивает привлечение ими новых кредитов для инвестиций, собственные источники инвестиций, как правило, не обеспечены в полной мере денежным потоком.

Фактор повышения цен на мясопродукцию, как источник развития, также является важным, но на сегодняшний момент в силу снижения покупате-

тельской способности и рационального поведения потребителей уже достиг психологического максимума. Залогом успеха региональных сельхозпроизводителей свинины является продолжение работы по совершенствованию производственных процессов, введению новых технологий, что позволяет сокращать издержки производства. Реализация данных мероприятий повысит инвестиционную привлекательность [8] сельхозпроизводителей.

6.2. Методы оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного предприятия

Актуальность исследования заключается в том, что сегодня в России создаются условия и задан вектор поступательного развития сельскохозяйственного комплекса: проводится политика ограничений импорта сельскохозяйственной продукции, реализуются госпрограммы по поддержке сельхозпроизводителей и развитию села [1], создаются условия для осуществления инвестиций в агропромышленный комплекс и др. [2, 3, 4], что повышает инвестиционную привлекательность сельскохозяйственных предприятий.

Целью исследования является развитие методов оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий (на примере свиноводческого комплекса).

В настоящее время рынок мяса (в т.ч. свинины) в России находился под влиянием ряда макроэкономических и политических факторов, а также региональных факторов, которые являются предпосылками отраслевых системных, производственных и финансовых рисков [5]. Рынок свинины в России в 2016 году продолжил адаптироваться к новым параметрам: снижению платежеспособного спроса населения на фоне нарашивания отечественного производства, насыщенности рынка отечественными продуктами, замещением импорта, увеличением экспорта продукции.

По итогам 2016 года в России было произведено порядка 3,6 млн. тонн свинины (в убойной массе) что 12,9 % больше, чем в 2015 году, из которых порядка 2,8 млн. тонн приходится на корпоративный сектор [6]. При этом в ряде ключевых регионов наблюдалось снижение производства в течение 2016 года: Белгородская область (-3 %), Ленинградская область (-1 %), Краснодарский край (-5 %), Республика Марий Эл (-18 %). Это указывает на стратегическое решение ряда крупных игроков рынка о снижении выпуска, что можно сопоставить с соглашением о заморозке добычи нефти. К 2020 году прогнозируется увеличение производства свинины до 4,5 млн. тонн, что позволяет в среднесрочной перспективе говорить о возможном замещении импорта свинины. А с учетом того, что потребности России в мясных продуктах сегодня обеспечивается не многим более 70 %, то можно сделать вывод о том, что отрасль свиноводства и мясопереработки имеет потенциал к росту в ходе восстановления и роста экономики.

Заданный Правительством РФ вектор поступательного развития сельскохозяйственного комплекса будет находить отражение в повышении инвестиционной активности в отрасли, что будет отражаться, в том числе, в консолидации активов, замещении неэффективных собственников, увеличении сделок по купле-продаже активов. Зачастую смена собственника бизнеса проходит в двух случаях:

- 1) продажа прибыльного, эффективно работающего бизнеса на пике его привлекательности для целей аккумулирования доходов.
- 2) продажа убыточного бизнеса, который не имеет возможности для развития в условиях ограниченности ресурсов существующего собственника для целей сохранения и вывода средств, хотя бы в минимальном объеме.

В этой связи возникает необходимость выработки методов для оценки инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного предприятия как для целей осуществления инвестиций, сделок по купле-продаже бизнеса, так и для целей принятия управленческих решений менеджментом в процессе управления предприятием. Рассмотрим основные определения, на основе которых будет формироваться система показателей оценки инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала.

Инвестиционный потенциал – это показатель инвестиционной привлекательности объекта (предприятия, региона, территории или государства в целом), представляющий собой совокупность объективных условий и предпосылок для инвестирования (наличие потребительского спроса, актуальность инвестиционных предложений, текущая экономическая ситуация в стране, особенности налогообложения, разнообразие объектов инвестирования и т.п.) [7].

Инвестиционный потенциал предприятия как объект инвестирования представляет собой совокупность стратегических предпосылок и факторов для его устойчивого развития, в том числе за счет привлечения сторонних инвестиций [8].

Таким образом, показателями, характеризующими инвестиционный потенциал предприятия, и которые возможно определить по управленческой и финансовой отчетности, будут являться:

- показатели источников инвестиций (собственные и привлеченные; начисленные и обеспеченные денежным потоком);
- доходность инвестиционных вложений в виде отношения чистой прибыли, генерируемой предприятием, к объему осуществленных инвестиций;
- показатели рыночной стоимости предприятия, выраженные в изменении собственного капитала в процессе реализации инвестиционной деятельности (стоимость чистых активов, прибыль на акцию).

Понятие инвестиционной привлекательности связано также и инвестиционной активностью, которая рассматривается как интенсивность инвестиционных процессов, протекающих на предприятии [9]. Оценивая имеющиеся методики, необходимо отметить, что существующие разработки опираются в основном на коэффициентный метод, а вектор аналитических процедур достаточно разнообразен.

В исследовании предлагается рассматривать расширенное понятие инвестиционной активности предприятия, под которым можно понимать такое финансовое состояние хозяйствующего субъекта, которое определяет его текущую и перспективную устойчивость, потенциал развития за счет собственных и привлеченных средств. При этом, привлечение внешних инвестиций как раз и является подтверждением того, что сторонний инвестор получил достоверную информацию и подтверждение устойчивости предприятия и готов осуществлять инвестирование средств. Достоверность этой информации может подтверждаться методами инвестиционного аудита. Инвестиционную активность предприятия можно определять на основе таких показателей, как:

1. Показатели, характеризующие свободные собственные средства
 - рентабельность оборотного капитала;
 - удельный вес заемных средств в источниках финансирования;
 - рентабельность собственных оборотных средств и т.п.
2. Показатели, характеризующие потенциал развития и устойчивости:
 - фондотдача, которая показывает эффективность вовлеченности имущественного комплекса в производственный процесс и генерирование доходов;
 - отношение осуществленных инвестиций к остатку источника инвестиций, что показывает возможности предприятия по обеспечению источника денежным потоком;
 - коэффициент реинвестирования, который показывает, какая часть чистой прибыли была вложена в предприятие после ее распределения акционерами по итогам финансового года.

Инвестиционный риск определяет способность предприятия генерировать заданный уровень дохода на вложенный капитал. В этой связи инвестор определяет целесообразность вложения средств и его сопоставление с уровнем риска, присущего хозяйствующему субъекту.

В отрасли сельского хозяйства, в том числе в секторе свиноводства, охватывающего полный производственный цикл от выращивания животных до выпуска мясопродукции, выделяют следующие риски [5]:

- объем выпуска мясопродукции, который сопряжен с уровнем спроса, рассматриваемым во взаимосвязи с фактором ростом цен и покупательской способностью в период сокращения уровня доходов покупателей. При этом, отмечается что Дальневосточный регион

является территорией, на которой не выполняется показатель самообеспеченности продукцией свиноводства, дефицит объемов покрывается за счет логистики из других регионов, что ориентирует местные хозяйства на увеличение объемов выпуска.

- присущие отрасли факторы роста издержек производства. Отмечено существенное удорожание производства мяса вследствие роста издержек из-за увеличения стоимости зерновых, импортных ветеринарных препаратов, роста тарифов и цен. В этой связи, способность хозяйства управлять процессом формирования себестоимости, сдерживать факторы ее роста, являются основной для удержания конкурентоспособности предприятия на заданном уровне.
- существенный уровень расходов на управление рисками в т.ч. при реализации мер сельскохозяйственного страхования. Здесь объектом рассмотрения является основное стадо и его защищенность методами страхования, поскольку именно сохранность стада и способность наращивать численность поголовья является фактором устойчивости.
- недостаточная технологическая эффективность, что связано с ограниченными возможностями осуществления инвестиций. Данный фактор напрямую связан с показателями инвестиционного потенциала и инвестиционной активности, указанными ранее.

Таким образом, выделенные системные риски, присущие отрасли сельского хозяйства и их понимание и оценка, формируют представление инвестора о целесообразности вложения средств в отраслевое предприятие. Показателями, которыми можно оценить уровень рисков, присущих инвестициям в отрасль сельского хозяйства, а именно свиноводство, могут являться:

- соотношение численность поголовья с производственной мощностью сельскохозяйственного комплекса, что показывает производственный потенциал и перспективы его наращивания, способность предприятия обеспечивать выпуск продукции на заданном уровне для генерирования уровня доходов, обеспечивающих инвестору заданную доходность на вложенный капитал.
- покрытие основного стада методами сельскохозяйственного страхования, что показывает защищенность предприятия при наступлении случаев падежа и гибели, сельскохозяйственных животных вследствие болезней, стихийных бедствий, а также их утраты вследствие противоправных действий третьих лиц и др.
- удельные затраты на 1 рубль выручки, что показывает способность предприятия управлять издержками при обеспечении заданного уровня доходности по реализуемой финансово-экономической модели, определяемой годовым Бизнес-планом предприятия.
- соотношение заемного и собственного капитала, что показывает структуру источников финансирования деятельности предприятия.

Таким образом, совокупное рассмотрение всех показателей, выделенных в рамках оценки эффективности и инвестиционной привлекательности предприятия, позволит, как собственнику бизнеса, так и потенциальному инвестору получить информацию об инвестиционном потенциале, инвестиционной активности и уровню инвестиционного риска исследуемого предприятия. В структуре инвестиционной привлекательности можно выделить ряд ключевых факторов:

- способность обосновать целесообразность инвестирования через сопоставление рисков и доходности на инвестиции;
- повышение рыночной стоимости предприятия;
- наличие достаточных ресурсов для планомерного развития производственных мощностей и сбыта продукции;
- наличие обоснованного плана развития предприятия, технической модернизации, привлечения современных технологий в производственную и управленческую сферу, грамотная кадровая политика руководства предприятия.

Исходя из вышеизложенного, в исследовании предлагается использовать следующий алгоритм к выстраиванию системы оценки и мониторинга инвестиционной привлекательности предприятия:

1. Установление текущей позиции инвестиционной привлекательности предприятия в т.ч. на основе результатов инвестиционного аудита.
2. Проведение расчета ожидаемого состояния инвестиционной привлекательности на основе бизнес-плана и стратегии развития предприятия.
3. Оценка полученных результатов.
4. Разработка и принятие управленческих решений в области инвестиционной деятельности предприятия.
5. Повторение одного или всех этапов.

Предлагаемый подход к мониторингу и оценке инвестиционной привлекательности предприятия может быть основан на мультипликативных интегральных индексах, которые рассчитываются как средняя геометрическая их изменений отдельных показателей.

В основе предлагаемого подхода лежит представление о том, что будущее поведение объекта однозначно определяется его состоянием (X) в начальный (текущий) момент времени, изменение индекса в будущем периоде позволит оценить изменение инвестиционной привлекательности в лучшую или худшую сторону. Для целей апробации предлагаемого подхода, в качестве показателей, из числа рассмотренных выше, были выделены следующие:

1. Отношение осуществленных инвестиций к источнику инвестиций.
Данный показатель отражает отношение осуществленных инвестиций к остатку источника инвестиций, что показывает возможности предприятия по обеспечению источника денежным потоком (X_1).

2. Численность поголовья к производственной мощности, что показывает производственный потенциал и перспективы его наращивания, способность предприятия обеспечивать выпуск продукции на уровне, позволяющем генерировать доходы, обеспечивающие инвестору заданную доходность на вложенный капитал (X_2).
3. Уровень покрытия стада методами сельскохозяйственного страхования, что показывает защищенность предприятия при наступлении случаев падежа и гибели, сельскохозяйственных животных вследствие болезней, стихийных бедствий, а также их утраты вследствие противоправных действий третьих лиц и др. (X_3).
4. Удельные затраты на 1 рубль выручки, что показывает способность предприятия управлять издержками при обеспечении заданного уровня доходности по реализуемой финансово-экономической модели, определяемой годовым Бизнес-планом предприятия (X_4).

Начальное (текущее) состояние инвестиционной привлекательности будет определяться как $X(t_0)$.

Состояние в каждый следующий момент времени $t_0 + t$ определяется как $X(t_0 + t)$.

Каждый индекс показателя (Ipx) в следующий период относительно текущего состояния оценивается по формуле (6.1):

$$Ipx = \frac{X(t_0 + t)}{X(t_0)} \quad (6.1)$$

Индекс инвестиционной привлекательности предприятия (IP) в следующий период относительно текущего может быть оценен по формуле (6.2):

$$IP = \sqrt[4]{Ipx_1 * Ipx_2 * Ipx_3 * Ipx_4} \quad (6.2)$$

Возможные состояния сводного интегрального индекса (IP):

$IP > 1,0$, т.е. тенденция положительная;

$IP = 1,0$, т.е. ситуация не изменилась;

$IP < 1,0$, т.е. тенденция отрицательная.

Использование средней геометрической для расчета интегральных показателей, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ:

- преимущества средней геометрической заключаются в возможности ее использования в тех случаях, когда трудно отдать предпочтение весам, с которыми в интегральный индекс должны входить конкретные показатели;
- позволяет привести к единому знаменателю показатели, измеряемые в различных единицах;
- обеспечивает учет динамики отдельных показателей;
- формирует информационную базу для подготовки управленческих решений.

Особенностью предложенных показателей оценки инвестиционной привлекательности является их ориентация на аккумуляцию эффектов, позволяющих обеспечить связанность интересов собственника бизнеса и потенциальных инвесторов. Выстраивание динамики показателей, в том числе внутри годового планирования, позволяет оценивать системные изменения в ходе реализации инвестиционной деятельности предприятия.

Как отмечалось выше, при проведении такой комплексной оценки используются значительные массивы исходной информации, отражающие влияние факторов внешней и внутренней среды предприятия, обуславливающих эффективность его инвестиционной деятельности. В связи с этим, при реализации предлагаемого подхода необходимо использовать современные информационные технологии, что позволит ускорить процесс оценки, даст возможности моделирования будущих исходов.

Апробация метода оценки инвестиционной привлекательности, на основе показателей сельскохозяйственного предприятия представлена в таблице 6.3. Как показали результаты расчета, сводный индекс инвестиционной привлекательности рассматриваемого предприятия определен на уровне 0,788, что соответствует 78,8 % (при плане 86,9 %). Рассмотрим составляющие сводного индекса:

- Отношение осуществленных инвестиций к источнику инвестиций (X_1) составило 0,191, что складывается из отношения осуществленных инвестиций в сумме 51,8 млн. тыс. руб. к остатку источника инвестиций на конец периода 270,7 млн. руб. При наличии источника, предприятие не смогло обеспечить денежный поток в полной мере, т.е. инвестиции фактически осуществлены в рамках существенного дефицита собственных средств.
- Численность поголовья к производственной мощности (X_2). В 2015 году численность поголовья составила 38,4 тыс. голов, что при производственной мощности свинокомплекса 45 тыс. голов, таким образом, загрузка мощностей составила 85,3 % от проектной мощности, что в целом указывает на потенциал прироста объемов выпуска мясопродукции при наращивании поголовья.
- Уровень покрытия стада методами сельскохозяйственного страхования (X_3). Значение показателя составило 0,976 или 97,6 %. Таким образом, предприятие имеет высокий уровень страхового покрытия по поголовью, максимально приближенный к фактической численности поголовья, что характеризует защищенность предприятия от рисков, присущих отрасли.
- Удельные затраты на 1 рубль выручки (X_4) составили 0,931 рубля на рубль выручки, что показывает способность предприятия управлять издержками при обеспечении заданного уровня доходности по реализуемой финансово-экономической модели, определяемой годовым Бизнес-планом предприятия.

Таблица 6.3

**Оценка инвестиционной привлекательности
сельскохозяйственного предприятия**

Показатель	Значение	
	план	факт
1. Отношение осуществленных инвестиций к источнику инвестиций (X_1)	0,399	0,191
2. Численность поголовья к производственной мощности (X_2)	0,856	0,853
3. Уровень покрытия стада методами сельскохозяйственного страхования (X_3)	0,973	0,976
4. Удельные затраты на 1 рубль выручки (X_4)	0,975	0,931
Значение индекса инвестиционной привлекательности (PI)	0,869	0,788

Таким образом, как показали результаты апробации подхода оценки и мониторинга инвестиционной привлекательности предприятия, в целом значение индекса соответствует фактической ситуации, сложившейся на предприятии. Так основным фактором, повлиявшим на снижение показателя инвестиционной привлекательности, является дефицит средств на обеспечение источников инвестиций денежным потоком. При этом предприятие имеет потенциал для расширения производства, а риски, присущие отрасли сельского хозяйства, покрыты методами сельскохозяйственного страхования [10].

6.3. Агрострахование и организация эффективной страховой защиты сельскохозяйственного предприятия

Актуальность исследования заключается в том, что сегодня в России создаются условия и задан вектор поступательного развития сельскохозяйственного комплекса, создаются условия государственной поддержки сельхозпроизводителей, что ориентирует на использование этих возможностей в процессе управления рисками, присущими сельскому хозяйству. Целью исследования является изучение проблем и особенностей организации эффективной страховой защиты региональных сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России, раскрытие лучшего опыта в решении этих задач на примере свиноводческого комплекса.

Современное состояние рынка страховых услуг в России показывает достаточно высокий уровень развития, что позволяет хозяйствующим субъектам использовать страхование как форму управления рисками, в том числе в сфере агрострахования.

В соответствие с законодательством, сельскохозяйственное страхование является добровольным видом страхования, которое реализуется как по коммерческим договорам страхования, так и на основе государственно-частного партнерства, т.е. на основе страхования с государственной поддержкой, в этом случае у страхователя появляется возможность получить частичную компенсацию расходов по уплате страховой премии [1].

Объектами страхования сельскохозяйственных животных являются: крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, лошади, лошаки, мулы, ослы, верблюды, олени, кролики и пушные звери, птицы яйценоских и мясных пород, семьи пчел.

Страховым риском в страховании с господдержкой является риск утраты (гибели) животных в результате воздействия следующих событий: заразные болезни, стихийные бедствия и их результаты, повлекшие нарушение условий содержания, пожар [2]. В агростраховании без господдержки перечень рисков может быть расширен и может учитывать, в том числе риск утраты (гибели) животных в результате противоправных действий третьих лиц и др. Основные показатели рынка агрострахования в России и объемы государственной поддержки сельхозпроизводителей приведены в таблице 6.4.

Таблица 6.4

**Показатели рынка агрострахования в России
и объем государственной поддержки**

Год	Уплачено страховых премий, млрд. руб.		Страховые выплаты, млрд. руб.		Государственные субсидии на агрострахование, млрд. руб.
	Всего	в т.ч. с господдержкой	Всего	в т.ч. с господдержкой	
2016	9,8	8,5	4,0	2,1	2,6
2015	7,9	6,5	2,7	0,9	1,7
2014	16,7	14,6	5,4	2,6	5,0
2013	13,9	11,7	5,8	3,5	4,0
2012	13,3	11,0	7,7	5,0	4,4

Можно сделать следующие выводы о тенденциях рынка агрострахования в России за 2012-2016 годы и господдержкой в этой сфере:

1. Наблюдается нисходящая динамика объема страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования, что отражает реакцию рынка на общие кризисные тенденции в экономике, и, как следствие стремление сельхозпредприятий сократить расходы на управление отраслевыми рисками. С другой стороны, доля уплаченной страховой премии по договорам сельскохозяйственного страхования с господдержкой в 2016 году составила 86,8 % от общего объема, при том, что в 2015 году этот показатель был на уровне 82,9 %, что отражает ориентацию сельхозпредприятий на использование возможности получения компенсации расходов по уплате страховых премий за счет господдержки.
2. Схема частно-государственного партнерства в сфере агрострахования на протяжении 5 лет подтвердила свою работоспособность. При сокращении субсидирования расходов по уплате страховых премий практически в 2 раза от наиболее благоприятного периода (2014 год) – до 2,6 млрд. руб. в 2016 году, выплаты по возмещению

ущерба составили более 4,0 млрд. руб. [3]. В целом сельскохозяйственное страхование имеет показатели прибыльности, что характеризует его привлекательность для страховых организаций. По имеющимся сегодня данным, агрострахованием охвачена лишь малая часть посевов и поголовья сельскохозяйственных животных – около 8-12 процентов, таким образом, потребность сельскохозяйственных предприятий в защите от природных рисков будет только расти.

3. С переходом на единые правила агрострахования с господдержкой проходит ужесточение требований к страховым организациям (финансовое состояние, качество активов, единые правила страхования), изменился подход определения объемов страхового покрытия (порог гибели, франшиза и др.), что, с большой долей вероятности приведет к удорожанию услуг страховщиков. Также изменился порядок выделения федеральной части субсидий в регионы и ее распределения, а в связи с бюджетным дефицитом прогнозируется снижение объемов субсидирования в этой сфере.

Так, эксперты Национального союза агростраховщиков (НСА) оценивают, что общее снижение уровня агрострахования в 2017 году по сравнению с 2016 годом может составить до 53 % застрахованных посевных площадей и до 71 % от поголовья сельскохозяйственных животных [4].

Таким образом, можно констатировать, что в сфере агрострахования, несмотря на имеющиеся явные и незакрытые до сих пор потребности сельхозпредприятий, прослеживается вектор проводимой государственной политики по оптимизации нормативно-правого поля, постепенный уход государства из этой сферы, постепенное замещение методов государственного регулирования рыночными механизмами. При этом, в силу сегодняшней недостаточной доходности сельскохозяйственного бизнеса вследствие роста издержек производства на фоне снижения покупательской способности потребителей (даже при условии продолжения стратегии импортозамещения) [5], востребованность потенциала агрострахования как метода управления рисками на существующих рыночных условиях, явно будет неполной.

Основная задача управления рисками для сельхозпредприятия, как субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, заключается в снижении критических рисков до приемлемого уровня [6]. Одним из таких инструментов является использование страхования как способа передачи рисков страховщику. Под понятием эффективной страховой защиты предприятия понимается совокупность отношений по перераспределению, преодолению и возмещению ущерба, характеризующихся эффективными условиями страхования и рациональным набором рисков, покрываемых страховщиками, на основе экономической целесообразности затрат на страхование.

В отрасли свиноводства объектом страхования является поголовье сельскохозяйственных животных (свиней).

Рассмотрим подход по организации эффективной страховой защиты на сельскохозяйственном предприятии в части страхования сельскохозяйственных животных (свиней), который был апробирован в 2015-2016 годах, основные показатели договора страхования приведены в таблице 6.5.

Таблица 6.5

Показатели договора страхования сельскохозяйственных животных, осуществляемого с государственной поддержкой

№ п/п	Показатель	Ед. изм.	2015 год	2016 год
1	Поголовье	тыс. гол.	37,5	40,7
2	Страховая стоимость	млн. руб.	255	269
3	Страховой тариф	%	2,279	2,375
4	Расходы по уплате страховой премии	млн. руб.	5,8	6,4
5	Полученная субсидия	млн. руб.	2,9	3,2

Корпоративная и организационная структура управления

- Полномочия органов управления
- Положение по организации страховой защиты
- Распределение функционала по страховой защите

Андеррайтинг рисков при страховании сельскохозяйственных животных

- Производственная программа
- Соответствие свиноводческого комплекса уровню компартамента
- План мероприятий по повышению уровня зооветеринарного статуса

Расходы на страхование и их возмещение

- Планирование расходов на страхование и их финансирование
- Возмещение расходов по уплате страховой премии

Организация закупки услуг страхования

- Разработка технического задания и конкурсной документации
- Размещение закупки
- Сбор коммерческих предложений и их оценка, определение победителей
- Заключение договоров страхования

Работа по договору страхования

- Уплата страховой премии
- Контроль рисков и возмещение ущерба

Рис. 6.1. Бизнес-процессы по организации системы страховой защиты

По данным НСА в 2016 году среднее поголовье на 1 страховой полис составило 13 тысяч условных голов. На рассматриваемом свиноводческом

комплексе (Хабаровский край) поголовье свиней, включенное в страховую защиту, в 2016 году составило 40,7 тысяч голов, что выше показателей условного среднего договора более чем в 3 раза. Выстраивание эффективной страховой защиты сельскохозяйственного предприятия требует организации системной работы в этой сфере (рисунок 6.1).

Рассмотрим содержание бизнес-процессов по организации страховой защиты.

Блок 1. Корпоративная и организационная структура.

Здесь необходимо установить полномочия и распределить функционал органов управления. Так, в уставе определяются полномочия, обязанности и функции учредителей и менеджмента предприятия в процессе организации страховой защиты. Общие подходы к организации страховой защиты предприятия определяются в Положении по организации страховой защиты. На основе установленных приоритетов и подходов по управлению рисками, присущими предприятию, разрабатывается Программа страховой защиты на плановый период. Затраты на обеспечение страховой защиты включаются в Программу закупок на плановый период и учитываются в Бизнес-плане предприятия на плановый период с установлением уровня предельных (плановых) затрат на управление рисками и страхование. Пакет локальных нормативных документов утверждается уполномоченным органом.

В организационной структуре предприятия целесообразно выделить центр финансовой ответственности по направлению страховой защиты (ЦФО). Соответственно эти должностные обязанности и функционал предполагают формирование определенных профессиональных компетенций (знаний, умений, владений) в следующих направлениях:

- андеррайтинг рисков объектов страхования;
- подготовка локальных нормативных актов по организации страховой защиты,
- разработка программы страховой защиты, планирование затрат и финансирования;
- разработка технического задания и конкурсной документации на закупку услуг страхования;
- участие в закупочных процедурах, экспертная оценка коммерческих предложений;
- заключение, сопровождение и контроль исполнения договоров;
- составление карты рисков, мероприятий по управлению рисками и др.

На сегодняшний день, данное направление подготовки менеджеров в этой сфере практически не представлено, что ориентирует на выработку основных образовательных программ для бакалавриата и магистратуры (либо отдельных блоков дисциплин), программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Целевые группы образовательных

программ: собственники бизнеса, руководители высшего звена, руководители и специалисты финансово-экономической службы предприятий и организаций всех форм собственности и другие заинтересованные лица, специализирующиеся в области организации эффективной страховой защиты бизнеса [7].

Блок 2. Андеррайтинг рисков при страховании сельскохозяйственных животных.

Андеррайтинг рисков, присущих сельскохозяйственному предприятию, проводится на основе изучения документов, подтверждающих плановую и фактическую численность поголовья и производственную мощность хозяйства по воспроизведству и выращиванию поголовья (проектируемая и нормативная), зооветеринарный статус и меры, принимаемые по его поддержанию и повышению.

Производственная программа формируется на основе производственной мощности свиноводческого комплекса, его загрузки по выращиванию свиней с учетом планируемого спроса на мясопродукцию. В производственной программе заложены основные показатели по движению поголовья в разрезе групп животных, заботу и реализации и др.

Для целей оценки уровня расходов на страхование (определение планового страхового тарифа) необходимо установить соответствие свиноводческого комплекса уровню компартмента. Рассматриваемый в исследовании свиноводческий комплекс соответствует I уровню компартмента (RU-027/UM00043).

Следует отметить, что от уровня зооветеринарного статуса (компартмента) хозяйства напрямую зависит, какой страховой тариф установит страховщиком страхователю, и соответственно тот уровень расходов на страхование, который понесет хозяйство [8]. В сложившейся сегодня практике, страховые организации практически не принимают (либо крайне ограниченно) на агрострахование с государственной поддержкой животных, где хозяйства имеют низкий уровень компартмента (I и II уровни), либо страховой тариф (и расходы по уплате страховой премии) может быть существенно выше, чем для хозяйств с высоким уровнем (III-IV) компартмента.

В эффективности организации работы Россельхознадзора совместно хозяйствами по повышению уровня компартмента заложена основа для повышения эффективности использования бюджетных средств по компенсации расходов на оплату страховой премии. Повышение уровня компартмента хозяйств, участвующих в агростраховании с государственной поддержкой, отразится в потенциальном снижении страховых тарифов для таких хозяйств, и, следовательно, сокращению бюджетных расходов по поддержке хозяйств в использовании агрострахования, как метода управления рисками.

Из данных статистики видно, что хозяйства Дальневосточного региона практически не проходили процедуру компартментализации. Но это не означает, что хозяйства действительно имеют низкий уровень компартмента, а

лишь отражает недостаточную организацию работы по вовлечению в процесс проведения данных процедур. В свою очередь сельхозпредприятия должны проводить (и, как правило, проводят) планомерную работу по поддержанию и повышению уровня зооветеринарного статуса, в т.ч. посредством разработки и реализации соответствующего плана мероприятий. Например, в исследуемом хозяйстве на такие мероприятия в 2015-2016 годах было потрачено более 10 млн. руб., что в абсолютном выражении является достаточно большой суммой для рассматриваемого хозяйства, но с учетом того, что уровень компартмента остался неизменным, характеризует эти расходы как недостаточные. Для рассматриваемого хозяйства уже осуществленные расходы составляют порядка 20 % от общей потребности для перехода в III группу компартмента.

Блок 3. Расходы на страхование и их возмещение.

Авторский подход к планированию расходов на страхование и их финансирования рассмотрен ранее [7, 10]. Суть предлагаемого алгоритма действий заключается в следующем:

- проведение андеррайтинга рисков;
- выбор объектов имущественного комплекса для включения в страховую защиту;
- планирование расходов на страхование и их финансирование для чего хозяйствам предложено использовать АРМ Страховая защита ®.
- организация работы по получению возмещения за счет средств бюджета расходов по уплате страховой премии. Следует отметить, что по действующему законодательству, по договору страхования сельскохозяйственных животных с господдержкой, страхователь оплачивает первые 50 % от страховой премии за свой счет, а вторые 50 % страховой премии страховщик получает из средств бюджета в виде субсидии. Для этого, необходимо заблаговременно провести работу с соответствующим региональным органом для включения хозяйства в План сельскохозяйственного страхования, который разрабатывается и утверждается ежегодно, не позднее 31 июля года, предшествующего плановому году [7].

Блок 4. Организация закупки услуг страхования.

Основные бизнес-процессы организации закупки услуг страхования (рисунок 6.2), требования к страховым организациям, критерии и методы их отбора, выполнение оценки конкурсных заявок, более подробно рассмотрены ранее [7, 10].

Основные требования к страховым организациям заключаются в оценке опыта, рейтинга, финансовой устойчивости и др. Рассматриваются методы конкурентного отбора: рейтинговые оценки, оценка затрат, доминирующие характеристики, категории предпочтений.

Блок 5. Работа по договору страхования.

Основными бизнес-процессами блока выступают: получение счета и контроль своевременной уплаты страховой премии (первой части за счет средств страхователя), организация работы Центра финансовой ответственности на предприятии по контролю рисков и возмещение ущерба при наступлении страховых случаев.

Проведенное исследование показало, что государственная поддержка агрострахования стимулирует сельскохозяйственных производителей на применение этого метода управления рисками, присущими сельскому хозяйству.

Rus. 6.2. Организация закупки услуги страхования

В настоящее время агрострахованием охвачена лишь малая часть посевов и поголовья сельскохозяйственных животных. В силу того, что агрострахование в России находится в стадии становления, потребность в услугах страхования будет только расти. Темп роста агрострахования будет напрямую зависеть от проводимой государственной политики в этой сфере, поскольку в сегодняшнем состоянии в силу роста издержек производства сельскохозяйственные предприятия зачастую не могут полноценно самостоятельно покрыть потребности (расходы) в страховании. В этой связи, для сельскохозяйственных предприятий повышается актуальность вопросов организации страховой защиты и использование этого инструментария для управления рисками, присущими сельскому хозяйству, что и ориентирует на разработку таких организационно-экономических подходов.

6.4. Пути достижения финансовой устойчивости в условиях преодоления кризиса на сельскохозяйственном предприятии

Исследование посвящено развитию подхода и адаптации существующих общих методов управления финансовой устойчивостью к деятельности сельскохозяйственного предприятия в условиях его кризисного финансового состояния. Проведенное исследование публикаций по теме исследования показало, что вопросы управления финансовой устойчивостью в контексте кризисного финансового состояния хозяйствующего субъекта практически не охвачены, т.к. в этом случае хозяйствующий субъект уже требует реализации методов антикризисного управления. Таким образом, наступает некая переходная грань между использованием методов управления финансовой устойчивостью и методов антикризисного управления при критическом (предбанкротном) состоянии хозяйствующего субъекта, для которого риски потери финансовой устойчивости уже фактически реализовались. Здесь как раз и происходит переход от принятия управленических решений на основе критериев обеспечения долгосрочных стратегических целей предприятия, максимизация прибыли и др., к принятию решений на основе критериев максимизации денежного потока, экономии денежных средств, в т.ч. с учетом реализации мер, не логичных с точки зрения обычного управления. Данный момент также является важным с точки зрения развития практики управления, поскольку каждый собственник бизнеса (актива), даже в случае достижения критического финансового состояния хозяйствующего субъекта, имеет цель не допустить потерю актива.

Цель исследования заключается в развитии подхода и адаптации существующих общих методов управления финансовой устойчивостью к деятельности сельскохозяйственного предприятия в условиях его кризисного финансового состояния. Исследование выполнено на материалах свиноводческого комплекса, расположенного в Хабаровском крае, и осуществляющего полный производственный цикл от выращивания животных до выпуска и реализации мясопродукции.

Изучение научных публикаций по управлению финансовой устойчивостью и антикризисному управлению в сельском хозяйстве показало, что их число крайне ограничено, при том, что отрасль сельского хозяйства продолжает находиться в крайне сложном состоянии, с множеством накопленных за прошлые годы проблем, даже несмотря на проводимую в последние годы политику импортозамещения. Это формирует запрос на продолжение работы по наполнению базы знаний новыми наработками и подходами по преодолению кризисных тенденций, как в целом в отрасли, так и на отдельных хозяйствах, поскольку это напрямую связано с сохранением и развитием сельскохозяйственных товаропроизводителей, человеческого капитала, за-

креплением населения и развитием села, продовольственной безопасностью и проч.

Несмотря на наличие достаточно широкого спектра учебной литературы, практика управления требует адаптации базовых теоретических методов под отраслевую специфику каждого хозяйствующего субъекта, что и обусловило актуальность данного исследования.

Финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта, как понятие, в современных исследованиях рассматривается в своем большинстве с точки зрения ее соответствия одному из традиционных условно выделяемых типов устойчивости. При этом вопросы управления финансовой устойчивостью в контексте кризисного финансового состояния хозяйствующего субъекта практически не охвачены, т.к. в этом случае хозяйствующий субъект уже требует реализации методов антикризисного управления. Таким образом, наступает некая переходная грань между использованием методов управления финансовой устойчивостью и методов антикризисного управления при критическом (предбанкротном) состоянии хозяйствующего субъекта, для которого риски потери финансовой устойчивости уже фактически реализовались. Здесь как раз и происходит переход от принятия управленческих решений на основе критериев обеспечения долгосрочных стратегических целей предприятия, максимизация прибыли и др., к принятию решений на основе критериев максимизации денежного потока, экономии денежных средств, в т.ч. с учетом реализации мер, не логичных с точки зрения обычного управления.

Данный момент также является важным с точки зрения развития практики управления, поскольку каждый собственник бизнеса (актива), даже в случае достижения критического финансового состояния хозяйствующего субъекта, имеет цель не допустить потерю актива. Несмотря на наличие достаточно широкого спектра учебной литературы, практика управления требует адаптации базовых теоретических методов под отраслевую специфику каждого хозяйствующего субъекта. Следует отметить, что отрасли сельского хозяйства сегодня уделяется достаточно пристальное внимание государства и реализуются меры государственной поддержки [1]. При этом с учетом накопленных отраслевых системных проблем, их практическое решение как раз находится в систематизации лучшего опыта по адаптации научного знания к практике конкретных предприятий и его передаче в профессиональную управленческую сферу [2].

Изучение научных публикаций, размещенных в свободном доступе, в т.ч. Научной электронной библиотеке elibrary.ru показало, что проблемам управления финансовой устойчивостью предприятий посвящено достаточно много работ учебного, научного и прикладного характера. Изучения их общего содержания позволило отметить следующие актуальные вопросы, которым посвящены данные публикации:

- общие теоретические основы и раскрытие понятия финансового потенциала предприятия и финансовой устойчивости, как элемента данного понятия [3];
- методологический инструментарий по проведению анализа и оценки финансовой устойчивости предприятия [4, 5, 6];
- теоретико-методические основы, как в области управления финансовой устойчивостью предприятия в целом, так и отдельными элементами его имущественного комплекса: активами, дебиторской и кредиторской задолженностью, денежными средствами и проч. для решения задач повышения финансовой устойчивости предприятия [7, 8].
- подходы по управлению рисками предприятия для целей обеспечения его финансовой устойчивости [9, 10, 11].

На основе изучения инструментария анализа финансовой устойчивости, приведенного в учебных изданиях [12, 13, 14], можно выделить следующие основные методы: 1) коэффициентный метод; 2) анализ величины и структуры капитала предприятия; 3) метод рейтинговой оценки, 4) анализ движения денежных средств. Исследованию первых трех методов посвящено много исследований и учебных изданий. По сути, эти методы являются базовыми в арсенале методологии и практики финансового менеджмента.

При этом использованию анализа денежных потоков отведено не так много исследований. Сложность этого метода заключается в том, что базовые методы основываются на финансовой отчетности компании, которая в большинстве своем так или иначе подлежит раскрытию (публичные компании раскрывают отчетность в обязательном порядке), а раскрытие информации по движению денежных средств не является обязательным.

При этом денежные средства представляют собой самый важный и самый ограниченный ресурс. Их достаточность в нужный период времени позволяет не допускать кассовых разрывов, в случае их недостаточности собственных денежных средств, предприятие вынуждено привлекать заемные средства, что как раз и отражается на изменении структуры источников финансирования имущественного комплекса, а, следовательно, характеризует уровень финансовой устойчивости предприятия. В настоящее время финансовую устойчивость предприятия можно оценить на основе прямого и косвенного метода анализа движения денежных средств, что дает информацию по потенциалу снижения доли заемных средств в источниках финансирования имущественного комплекса [15].

Изучение научных публикаций по управлению финансовой устойчивостью и антикризисному управлению в сельском хозяйстве показало, что их число крайне ограничено [16, 17, 18, 19], при том, что отрасль сельского хозяйства продолжает находиться в крайне сложном состоянии, с множеством накопленных за прошлые годы проблем, даже несмотря на проводимую в последние годы политику импортозамещения. Это формирует запрос на

продолжение работы по наполнению базы знаний новыми наработками и подходами по преодолению кризисных тенденций, как в целом в отрасли, так и на отдельных хозяйствах, поскольку это напрямую связано с сохранением и развитием сельскохозяйственных товаропроизводителей, человеческого капитала, закреплением населения и развитием села, продовольственной безопасностью и проч.

Для целей раскрытия критериев принятия управленческих решений в процессе управления финансовой устойчивостью предприятия, которое находится в кризисном финансовом состоянии, рассмотрим процесс подготовки и содержание информационной базы для их обоснования.

Для диагностики рисков, присущих сельскохозяйственному предприятию необходимо изучить производственную программу, которая дает информацию для оценки плановой и фактической численности поголовья, производственную (планируемую и нормативную) мощность комплекса, зооветеринарный статус и меры, принимаемые по его поддержанию и повышению, технологию содержания, технические регламенты переработки продукции и др.

Производственная программа формируется на основе производственной мощности свиноводческого комплекса, его загрузки по выращиванию свиней с учетом прогнозируемого спроса на мясопродукцию. В производственной программе заложены основные показатели по движению поголовья в разрезе групп животных, забою и реализации и др. [20]. Рассматриваемый в качестве базы исследования свиноводческий комплекс характеризуется следующими показателями: поголовье – 40,7 тыс. голов (по итогам 2016 года), производственная мощность – 45 тыс. голов.

Для целей анализа финансового состояния используются: бухгалтерская отчетность, управленческая отчетность, данные бухгалтерского учета, производственные документы и др.

По итогам 2016 года, рассматриваемый свиноводческий комплекс, как хозяйствующий субъект имеет следующие показатели: выручка от реализации продукции – 600 млн.руб., финансовый результат (убыток) – 275 млн. руб., стоимость чистых активов имеет отрицательное значение (-) 30 млн. руб. По итогам 2016 года сельскохозяйственное предприятие находится в кризисном состоянии (рисунок 6.3).

По итогам оценки рисков, присущих рассматриваемому предприятию, установлено, что предприятие вследствие сокращения спроса из-за снижения покупательской способности потребителей утратило часть рыночной доли, конкурентоспособность выпускаемой продукции снизилась по причине несоблюдения сбалансированного питания, что повлекло сокращения привесов и снижение качества мяса.

Прогрессирующий рост себестоимости по причине существенного удорожания кормов оказал существенное влияние на получение убытков, и, как

следствие дефицита средств и возникновение кассовых разрывов. По итогам 2016 года перед собственником пакета акций всталася реальная угроза потери актива с уставным капиталом 330 млн. руб.

Рис. 6.3. Риски, влияющие на финансовую устойчивость сельскохозяйственного предприятия

Рассмотрим, какие методы, предлагаемые в учебной и научной литературе по управлению финансовой устойчивостью, можно было реализовать (и какие были реализованы) и целесообразность их применения в условиях, когда предприятие находится в кризисном состоянии.

1. Использование коэффициентного метода, предусматривающего расчет показателей ликвидности и платежеспособности, рентабельности и кредитоспособности показало, что данный метод лишь подтверждал критическое финансовое состояние. При убыточности и дефиците средств, в основном все показатели имеют отрицательные значения, и, соответственно, их расчет лишь подтверждает техническую возможность использования этого метода, но не дает ответы на вопросы текущего функционирования и покрытия дефицита.

2. Использование анализа величины и структуры капитала позволило оценить имущественный комплекс и источники его финансирования. Очевидно, что когда размер собственного капитала имеет отрицательное значение, то деятельность хозяйствующего субъекта финансируется в основном за счет заменых средств. Для исследуемого предприятия существенным риском явилось то, что уже существующий кредитный портфель по ранее заключенным кредитным договорам не позволял привлекать новые кредиты. Более того в этот же период реализовался еще и риск, выраженный в том,

что кредитные организации отказали в установлении лимита кредитования предприятию по причине убыточности деятельности и высокому уровню обязательств.

Решение проблемы покрытия дефицита оборотных средств осуществлялось за счет привлечения займов у дружественных компаний. В течение 1 полугодия 2017 года через привлечение займов было замещено порядка 200 млн. руб. (более 70 % кредитного портфеля) при безусловном выполнении обязательств по гашению ранее привлеченных кредитов, что не позволило допустить риск дефолта. Также в рамках метода начата процедура по проведению дополнительной эмиссии акций в пользу существующего собственника на сумму 140 млн. руб., что в итоге позволит улучшить структуру источников финансирования.

Также в начале 2017 года у предприятия возник ряд сложностей в работе с кредиторами – поставщиками кормов, а также ресурсоснабжающими организациями (вода, тепло, газ, электроэнергия). Выход частично был найден в проведении работы по реструктуризации долгов, что в итоге некоторым образом сбалансировало ежемесячный денежный поток. Тем не менее, кредиторы, в том числе фискальные органы в течение 2016 года и в начале 2017 года активно проводили работу по взысканию задолженности в судебном порядке, что отразилось в периодической блокировке расчетного счета, списании средств со счета для оплаты исполнительных листов и исполнения картотеки.

Из-за накопленной задолженности по налогам и взносам, в 2016 году предприятие утратило право на получение государственных субсидий на компенсацию расходов по уплате процентов, по уплате страховых премий, на поддержку животноводства, что в денежном выражении можно оценить в пределах 30 млн. руб.

Для снятия производственных рисков с конца 2016 года был начат целый комплекс мероприятий по производственной, операционной и коммерческой деятельности (аудит основного свинокомплекса и племенной фермы, вакцинация, экспертизы производимых кормов и выпускаемой продукции, инвентаризация основных средств и запасов, анализ ценообразования, оптимизация численности и затрат, расширение рынков сбыта и проч.). Тем не менее, с учетом того, что производственный цикл в свиноводстве составляет 7-8 месяцев, то для перелома кризисной ситуации необходимо прохождение не менее 2-3 циклов, т.е. порядка 2 лет.

Таким образом, метод анализа величины и структуры капитала позволил сформировать большую часть информационной базы для подготовки и обоснования управленческих решений в области краткосрочной финансовой и кредитной политики для исследуемого предприятия.

3. Метод рейтинговых оценок предполагает присвоение исследуемому предприятию рейтинга финансовой устойчивости, либо кредитоспособности

сти. В условии кризисного финансового состояния, очевидно, что данный метод позволяет только технически выполнить расчет такого рейтинга, но ответ, полученный по итогам его расчета и так очевиден. Это косвенно подтверждается и тем, что все кредитные организации в итоге отказали в установлении исследуемому предприятию лимита кредитования, в т.ч. на основе расчета такого рейтинга и оценки рисков кредитоспособности потенциального заемщика.

4. Анализ движения денежных средств, как метод управления денежными потоками и платежной дисциплиной, показал свою реализуемость в ходе выполнения мероприятий санации исследуемого предприятия. Для улучшения платежной дисциплины была реализована система планирования и контроля поступлений денежных средств и проводимых оплат с учетом приоритетности платежей. Для этого разрабатывается ежемесячный платежный календарь и осуществляется ежедневный контроль его исполнения, выделены центры финансовой ответственности (ЦФО), которые несут ответственность за доходные и расходные статьи бюджета.

Проведенное исследование показало, что существующие методы управления финансовой устойчивостью с учетом их реализации в условиях кризисного предприятия частично носят лишь технический характер (коэффициентный метод, метод рейтинговых оценок), другие методы (структуры капитала, анализ денежных потоков) требуют адаптации под необходимость принятия управлеченческих решений. С начала реализации мероприятий по санации исследуемого предприятия даже не завершен один производственный цикл по выращиванию поголовья, при этом, для наступления эффекта по требуется не менее 2-3 циклов.

Данное исследование по совершенствованию инструментария управления финансовой устойчивостью в условиях преодоления кризиса будет продолжено с учетом анализа полученных промежуточных результатов и уточнения дальнейших мероприятий по оздоровлению сельскохозяйственного предприятия.

Библиографический список к главе 6

Библиографический список к разделу 6.1

1. Национальный союз свиноводов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nssrf.ru/files/file/TOPsvin.pdf> (дата обращения 15.03.15).
2. Постановление Правительства от 27 января 2015 г. N 53 «О внесении изменений в Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам».

3. Приказ Минсельхоза России от 10 августа 2011 г. N 267 «Об утверждении Стратегии развития мясного животноводства в Российской Федерации на период до 2020 года».
4. Приказ Минсельхоза России от 6 марта 2013 г. N 128 «Об утверждении отраслевой программы «Развитие свиноводства в Российской Федерации на 2013-2015 годы».
5. Приказ Минсельхоза России от 23.07.2010 N 258 (в редакции от 15.10.2013) «Об утверждении Правил определения зоосанитарного статуса свиноводческих хозяйств, а также организаций, осуществляющих убой свиней, переработку и хранение продукции свиноводства».
6. Рейтинг: «20 главных тем и событий 2014 года в мясном бизнесе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myaso-portal.ru/news/events/20-glavnuykh-tem-i-sobytiy-2014-goda-v-myasnomy-biznese> (дата обращения 20.04.15).
7. Салов А.Н. Управление рисками на основе эффективной страховой защиты бизнеса // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1. – С. 49-52.
8. Салова Л.В., Дегтеренко К.Н. Управление факторами инвестиционной привлекательности компаний // Российское предпринимательство. – 2013. – № 1 (223). – С. 110-114.
9. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. N 120 «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации».
10. Федеральный закон N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 25 июля 2011 года.
11. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsvps.ru/fsvps/usefulinfo/compartment.html> (дата обращения: 01.06.15).

Библиографический список к разделу 6.2

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 13.01.2017) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».
2. Федеральный закон от 25.07.2011 N 260-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "»О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».
3. Постановление Правительства РФ от 28.12.2012 N 1460 (ред. от 23.01.2017) «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полу-

ченным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах».

4. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке».

5. Салов А.Н., Салова Л.В. Региональные особенности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-1. – С. 202-206. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/tu/article/view?id=38751> (дата обращения: 22.02.2017).

6. Национальный союз свиноводов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nssrf.ru/images/statistics/243763_810.pdf (дата обращения: 22.02.2017).

7. Маннанов А.А. Управление организационным развитием холдингов по критерию достаточности потенциала развития / А.А. Маннанов, О.А. Воложжанина, С.Е. Вайнштейн // Экономические науки. – № 73. – декабрь, 2010. – С. 264-271.

8. Салова Л.В., Дегтеренко К.Н. Управление факторами инвестиционной привлекательности компаний // Российское предпринимательство. – 2013. – № 1 (223). – С. 110-114.

9. Выборова Е.Н. Методологические аспекты финансового анализа: особенности оценки инвестиционной активности организаций / Е.Н. Выборова, Э.А. Салыхова // Аудитор. – 2015. – № 11. – С. 64-68.

10. Салов А.Н. Управление рисками на основе эффективной страховой защиты бизнеса [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-3. – С. 499-502. – Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/tu/article/view?id=34925> (дата обращения: 22.02.2017).

Библиографический список к разделу 6.3

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2011 г. N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. – 2011.

2. Правила страхования (стандартные) сельскохозяйственных животных, осуществляемых с государственной поддержкой (утв. Президиумом НСА от 14.01.2016 г. № 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naai.ru/upload/iblock/e44/e44c2b3fb651a9eda73cc066693f454c.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).

3. ЗАО «Медиа-Информационная Группа «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/statistics/analytics> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Обзор: НСА заявил о необходимости реформы агрострахования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/press/124484/> (дата обращения: 10.04.2017).
5. Салов А.Н., Салова Л.В. Региональные особенности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-1. – С. 202-206. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/tu/article/view?id=38751> (дата обращения: 22.03.2017).
6. Салов А.Н. Управление рисками на основе эффективной страховой защиты бизнеса [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1. – С. 499-502. – Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34925> (дата обращения: 12.04.2017).
7. Салова Л.В. Организация страховой защиты бизнеса: теория и практика [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-4. – С. 631-635. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10404> (дата обращения: 20.04.2017).
8. Приказ Минсельхоза России от 23.07.2010 N 258 (в редакции от 15.10.2013) «Об утверждении Правил определения зоосанитарного статуса свиноводческих хозяйств, а также организаций, осуществляющих убой свиней, переработку и хранение продукции свиноводства».
9. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsvps.ru/fsvps/usefulinfo/ompartment.html> (дата обращения: 01.03.2017).
10. Финансовое управление развитием экономических систем: монография. Книга 14 / М.М. Брутян, Е.Э. Головчанская, В.В. Завадская и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 188 с.

Библиографический список к разделу 6.4

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2011 г. N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. – 2011.
2. Салов А.Н., Салова Л.В. Региональные особенности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-1. – С. 202-206. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/tu/article/view?id=38751> (дата обращения: 22.03.2017).

3. Шептукова Т.Г. Учетно-аналитические и контрольные проблемы управления производственными и финансовыми ресурсами предприятия в условиях глобализации экономических процессов [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 2 (29). – С. 7-31. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26374945> (дата обращения: 07.04.2017).
4. Матвиенко М.В. Цели, задачи и основные подходы к управлению финансовой устойчивостью предприятия [Электронный ресурс] // Управление и коммуникации: анализ тенденций и перспективы развития. Сб. научных статей. Издательство: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковleva (Чебоксары) – 2016. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26263393> (дата обращения: 07.04.2017).
5. Ермоленко И.И. Факторы устойчивости интегрированной корпоративной системы [Электронный ресурс] / И.И. Ермоленко, Г.С. Мерзликина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/faktory-ustoychivosti-integrirovannoy-korporativnoy-sistemy> (дата обращения: 29.05.2017).
6. Капанадзе Г.Д. Оценка финансовой устойчивости: методы и проблемы их применения // Российское предпринимательство. – 2013. – № 4 (226). – С. 52.
7. Севастьянов А.В. Оценка экономической устойчивости предприятия / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mte.ru/w6.nsf> (дата обращения: 30.11.2016).
8. Бурцев А.Л. Анализ финансовой устойчивости организации: теория и сфера применения [Электронный ресурс] / А.Л. Бурцев // Вестник АГТУ, серия: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 254-257. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-organizatsii-teoriya-i-sfera-primeneniya> (дата обращения: 01.12.2016).
9. Бекренева В.А. Финансовая устойчивость организаций. Проблемы анализа и диагностики: научное издание / В.А. Бекренева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012.
10. Аналитическое моделирование финансового состояния компаний: Монография / Е.В. Негашев – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 186 с.
11. Салов А.Н. Управление рисками на основе эффективной страховой защиты бизнеса [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1. – С. 499-502. – Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34925> (дата обращения: 12.05.2017).
12. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов вузов / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 159 с.
13. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: учеб. пособие для [студентов вузов], слушателей системы подгот.

- проф. бухгалтеров и аудиторов / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 208 с.
14. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник для студентов вузов / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 607 с.
15. Малых Д. Прямой или косвенный: какой метод формирования БДС выбрать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cfo咖啡网/method-bdds (дата обращения: 19.03.2017).
16. Марамохина Е.В. Антикризисное управление в сельском хозяйстве в условиях рыночного механизма [Электронный ресурс] // Аэкономика. – 2014. – №4 (4). – Режим доступа: <http://aeconomy.ru/science/economy/antikrisisnoeupravlenievselkom/> (дата обращения: 19.04.2017).
17. Апушкива Т.С. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Апушкива Татьяна Саналовна; [Место защиты: Волгогр. гос. ун-т]. – Элиста, 2008. – 195 с.
18. Мелихова Л.А. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций в России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Мелихова Лариса Александровна; [Место защиты: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т]. – Волгоград, 2009. – 185 с.
19. Бочков А.А. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций как условие модернизации АПК (на примере Краснодарского края) // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 30 (90). – С. 42-49.
20. Салова Л.В. Методы оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного предприятия // Вестник АПК Ставрополья. – 2017. – № 2 (26). – С. 229-234.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Матвей Николаевич Адущев,
Юрий Николаевич Васильев,
Альбина Алексеевна Власенко,
Наталия Михайловна Кобзева,
Зинаида Петровна Меделяева,
Андрей Николаевич Салов,
Любовь Владимировна Салова,
Наталья Николаевна Харитонова,
Мария Борисовна Чиркова,
Владимир Григорьевич Широбоков**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Монография

Подписано в печать 30.04.2018. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 15,00 Печ. л. 16,13 Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39